

Абрамов Сергей Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Улучшение правового обеспечения регистрационных процедур в
сфере предпринимательства**

Аннотация. В статье анализируются основные направления и пути развития правового регулирования предпринимательской деятельности, анализируются мнения ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: правовое обеспечение, регистрационные процедуры, сфера предпринимательства.

В той мере, в какой предпринимательская деятельность в качестве вида активной экономической деятельности индивида поддается переложению на «юридический язык», законодатель вполне справился с формулировкой его дефиниции. Зафиксированные в указанной правовой норме признаки предпринимательской деятельности: самостоятельный характер; осуществление на свой риск; направленность на систематическое получение прибыли; государственная регистрация субъектов предпринимательства; дают достаточно полную его правовую характеристику.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что четвертый признак в виде необходимости государственной регистрации служит не столько условием, сколько прямой обязанностью хозяйствующего субъекта, в данном случае, предпринимателя. Данное требование закрепляется на законодательном уровне и является обязательным для исполнения. В случае несоблюдения данного требования предпринимательская деятельность по своей сути может быть признана незаконно, но при этом не происходит возникновение угрозы утраты

статуса деятельности как предпринимательской. Однако незаконность предпринимательской деятельности в некоторых случаях зависит не только от регистрации предпринимателя, но и от приобретения им лицензии либо членства в саморегулируемых организациях. Кроме того, для осуществления предпринимательской деятельности публично-правовыми образованиями регистрации в качестве предпринимателя вообще не требуется. Поэтому «государственная регистрация предпринимателя» не только не отражает существо предпринимательства, но и не является формальным критерием, поскольку не во всех случаях предоставляет право на осуществление предпринимательства. В связи с этим целесообразно данный признак исключить из легальной дефиниции предпринимательской деятельности.

Если говорить о свободе в осуществлении предпринимательской деятельности, как об одном из основного права в рамках конституционных норм, то можно отметить тот факт, что данный вопрос строго предопределен тем, на сколько, грамотно урегулирован вопрос о приобретении статуса предпринимателя. Основная масса всех основополагающих норм закреплена в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации), показали свою несостоятельность [1]. Внесение различных изменений в ст. 51 ГК РФ в части регистрации юридических лиц были внесены в первую очередь в связи с тем, что возникла острая необходимость в сборе наиболее достоверных сведений о юридических лицах, которые в дальнейшем попадают в перечень Единого государственного реестра юридических лиц.

На основании анализа практики зарубежных стран по вопросам осуществления регистрации юридических лиц, а также анализа периода применения в России Закона о регистрации, можно сделать вывод о том, что эффективность подобной государственной регистрации может быть выполнена при соблюдении таких условий, как публичность и достоверность. Именно благодаря определенному взаимоотношению двух указанных принципов построения системы государственной регистрации юридических лиц и

обеспечивается наилучшая гарантия честного взаимодействия с различными контрагентами. Данная основа дает возможность для устранения сложных и конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть между учредителями компании по различным вопросам деятельности фирмы. Кроме того, указанные выше меры позволяют с точки зрения государства осуществлять различные контрольные мероприятия.

Существует также такое понятие, как презумпция достоверности сведений. Оно подразумевает под собой то, что сведения в Едином государственном реестре юридических лиц соответствуют действительности и любое лицо может оперировать данными сведениями, как достоверными.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимо установиться, чтобы вся процедура, касающаяся проверяемых сведений, а также установление рамок для данной проверки и порядка проведения должно быть закреплено в самом законе о регистрации. В 2015 году подобная попытка внедрения изменений уже проводилась, перечень проверочных и контрольных мероприятий был поименован в Законе о регистрации [2]. При этом законодатели остальные вопросы, касающиеся оснований, условий и способов проведения рассматриваемых контрольных мероприятий эскалировали для решения федеральному органу, который уполномочен для решения данных вопросов со стороны Правительства Российской Федерации.

На орган, который осуществляет регистрацию юридических лиц, возложена обязанность по осуществлению проверки подаваемых на регистрацию документов только в той части, касающейся наличия оснований для отказа в осуществлении государственной регистрации. Закон № 134-ФЗ наделил регистрирующий орган полномочиями, согласно которым данный орган имеет право отказать в осуществлении процедуры по государственной регистрации юридического лица в том случае, когда заявитель в своих документах предоставляет недостоверные сведения о местонахождении данного юридического лица, а также предоставлении недостоверных сведений

из паспорта. Проблема предоставления достоверной информации имеет наибольшую значимость в вопросах проведения регистрации.

Вопрос о местонахождении юридического лица имеет огромную значимость. Принято считать, что указываемый адрес предполагает и место нахождения руководителя организации. При осуществлении контрольных мероприятий по проверке указываемых в заявлении сведений следует отметить, что данный процесс предшествует моменту принятия решения об осуществлении государственной регистрации. При этом, до того момента, пока организация не будет зарегистрирована надлежащим образом у нее по сути отсутствует возможность по использованию помещения в качестве места своего нахождения.

Таким образом, для решения данной проблемы необходимо установить следующие положения. Постоянно действующий исполнительный орган компании необходимо обязать сообщать в соответствующие органы, проводящие регистрацию компаний, достоверные сведения о местонахождении, например, в течение 10 дней после факта осуществления государственной регистрации уполномоченным органом. В том случае, если данное требование в указанные сроки исполнено не будет, регистрирующая организация может оставить за собой право о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц, согласно которым местом нахождения организации может быть признан адрес физического лица, который обладает правом осуществлять деятельность от имени указанной организации без оформления соответствующей доверенности на общих основаниях. В силу того, что существующие требования о необходимости сообщать адрес местонахождения компании до момента фактической регистрации организации, появилось и понятие «юридического адреса», которое по своей сути носит характер фикции в восприятии данной информации.

Проводя анализ нормотворческих изменений, можно сделать вывод о том, что подходы по данному вопросу неоднократно трансформировались. Можно

особо подчеркнуть достаточно бессистемный характер данных изменений, с учетом того, как и при каких обстоятельствах, данные изменения вносились в действующее на тот момент законодательство. Основная сложность заключается в определении оснований для отказа в осуществлении государственной регистрации. Закрытый перечень оснований по данному вопросу не может быть поименован в законодательстве, может быть дана наиболее обобщенная характеристика подобных причин для отказа. Это объясняется в первую очередь тем, что данное основание должно охватывать все возможные случаи, а также позволит обеспечить для регистрирующих органов такую среду, в рамках которой она не сможет превышать заявленные в отношении нее полномочия.

Согласно нормам, содержащимся в Законе № 134-ФЗ [3], общий перечень оснований для отказа в регистрации был дополнен. Так, было прописано, что в случае, если регистрация того или иного юридического лица повлечет за собой ущерб для отдельных лиц, то это может служить основанием для отказа. Также в этот перечень может быть включен факт, свидетельствующий о том, что при наличии соответствующего приговора суда о лишении права на осуществление предпринимательской деятельности регистрация произведена, не может быть. Еще одним основанием может выступать препятствие в виде назначения руководства компании в отношении дисквалифицированных лиц.

Таким образом, можно говорить о том, что органы регистрации наделены правами по отказу в осуществлении регистрации при обнаружении ряда оснований. При этом в законодательстве четко закреплён термин «несоответствие» в отношении, например, персональных данных. Трактовка данного термина очень широкая, что позволяет органам регистрации не выходить за рамки своих полномочий в данном вопросе. В случае, если при регистрации были предоставлены сведения о паспортных данных, например, умершего человека, или об утерянном паспорте, это является полноценным отказом в регистрации. В том случае, если лицо, намеренное зарегистрировать свою компанию, допустило ошибку по неосторожности предоставляемых

сведениях в одной цифре, например, которая может быть легко исправлена и выверена, то в данном случае основания для отказа в регистрации не возникает.

В соответствии с Законом № 134-ФЗ отказ в государственной регистрации возможен при получении возражения от физического лица по поводу предстоящего внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ (пп. «л» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации). Однако позиция законодателя в данном вопросе кардинально поменялась, так как в соответствии с п. 1.1 ст. 23 Закона о регистрации даже при наличии судебного спора касательно содержания данных об ООО [4], которые подлежат внесению в ЕГРЮЛ, в государственной регистрации не могло быть отказано.

А.М. Эрделевский замечает, что гражданское законодательство не имеет четкой формулировки определения заинтересованных лиц. Также ГК РФ, как и Закон о регистрации не предусматривают порядок и сроки совершения действий, описываемых в п. 4 ст. 51 ГК РФ [5].

До момента закрепления Законом № 99-ФЗ [6] в п. 3 ст. 61 ГК РФ еще одного нового основания, служащего базой для принудительной ликвидации компании, возникающего вследствие того, что государственная регистрация признается недействительной, наиболее часто можно было встретить ситуацию, когда возникала правовая неопределенность в вопросах признания данной регистрации недействительной. Основная цель каждого государства заключается в установлении такого порядка в стране, который обеспечивал бы здоровую рыночную среду при всеобщем соблюдении норм действующего законодательства. В случае проявления недобросовестности, как со стороны регистрирующих органов, так и со стороны регистрируемого юридического лица, следствием является нанесение вреда обществу и государству в целом. Это объясняется в первую очередь тем, что происходит серьезное нарушение в принципе организации свободы предпринимательской деятельности. Отсюда вытекают следующие проблемы в виде вопроса о неприкосновенности собственности, верховенства закона и, как следствие, о возникновении

реальной угрозы в отношении безопасности как всего государства, так и общества в целом.

Гражданско-правовая ответственность за нарушения, допущенные в процессе регистрации регистрирующим органом, согласно п. 2 ст. 24 Закона о регистрации предполагает возмещение лицу, обратившимся за регистрацией, ущерба, который был причинен в связи с неверной государственной регистрацией или ее отсутствием как таковой по причине отказа или уклонения. В Законе № 134-ФЗ указанный перечень был дополнен случаем внесения в ЕГРЮЛ неверных сведений о юридическом лице. Ущерб, причиненный регистрирующим органом, подлежит возмещению за счет государственной казны (п. 7 ст. 51 ГК РФ). Однако на практике применение данной нормы может иметь ряд последствий. Например, доказывая обстоятельства нарушения, совершенного регистрирующим органом, придется истребовать у этого органа документы, подготовленные для государственной регистрации. Также, обоснование размера убытков, взыскиваемых в судебном порядке, всегда сопровождается рядом трудностей.

В заключение отметим, что регистрирующий орган не вправе проверять соблюдение порядка создания юридического лица, установленного законодательством, как и содержание учредительных документов этого лица.

Изменения, внесенные в Закон о регистрации Законом №134-ФЗ, полностью проблему достоверности данных государственной регистрации не решают. Вместе с тем постоянное изменение правил легитимации затрудняет образование новых субъектов предпринимательства и может рассматриваться как дестабилизирующий экономику фактор. Задачей законодателя является примирение, а не противопоставление частных и публичных интересов. В качестве примера новеллы государственной регистрации, поддержанной бизнесом, можно отметить п. 2 ст. 52 ГК РФ (в ред. Закона № 99-ФЗ), допускающий использование для государственной регистрации типовых уставов, формы которых должны быть утверждены уполномоченным государственным органом.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что нормы, закрепленные в ст. 51 ГК РФ достаточно целесообразны, и могут способствовать повышению эффективности в вопросах осуществления государственной регистрации юридических лиц. Данная процедура может быть представлена как контрольная мера в части осуществления законного образования юридического лица. Но указанные нормы статьи Гражданского кодекса подразумевают под собой и внесение ужесточающих норм с точки зрения порядка создания. Данное замечание подкрепляется тем, что на текущий момент пытаются отказаться в первую очередь от принципа регистрации «одного окна» или через электронные каналы связи, предполагая, что за счет данной меры удастся повысить контрольные мероприятия.

Таким образом, в силу наличия двух серьезных направлений для дальнейшей разработки, которые в некоторой части противоречат друг другу и затрудняют внедрение, требуется серьезный подход и к выработке новых подходов по данному вопросу. Базируясь на мировом опыте, а также на исследовании отечественного опыта в более ранние периоды, можно сделать вывод о том, что требуется в первую очередь разработать такую систему, при которой будет осуществляться проверка комплекта учредительных документов еще на этапе учреждения, поскольку после создания компании может быть достаточно трудоемко внесение подобных изменений, которые потом будут существовать длительное время, пока сама компания будет функционировать. Это позволит добиться поставленных целей. Данную задачу может позволить решить институт «регистрационных агентов» (с учетом новелл п. 3 ст. 67.1 ГК РФ в данном качестве видятся, прежде всего, нотариусы), предложенный бизнесом. Регистрирующему органу при этом надлежит вернуться к своей первоначальной роли – фиксировать факт возникновения новых субъектов предпринимательской деятельности, не осуществляя юридическую экспертизу представленных для государственной регистрации документов.

Литература

1. Шелютто М.Л. Обзор VII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2018. № 1.

2. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 26.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (часть I). Ст. 3431. 13 августа.

3. Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. №26. Ст. 3207. 1 июля.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785. 16 февраля.

5. Эрделевский А. Новое в государственной регистрации юридических лиц // Административное право. 2018. №4.

6. Федеральный закон от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. №19. Ст. 2304. 12 мая.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 2